

Евгения Егорова

Рассвет Полуночи

Часть I

RUGRAM

УДК 82-312.4
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Е30

Егорова Е.

Е30 Рассвет Полуночи. Часть I/ Е. Егорова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 300 с. — (Рассвет Полуночи).

ISBN 978-5-521-90825-7

Фантастический хоррор-роман о совершенной трансформации и любви, неподвластной времени и пространству.

Жестокое убийство миллиардера приоткрывает перед нами дверь, ведущую в таинственный Мир Тьмы.

Достаточно ли вы смелы, чтобы шагнуть в реальность, где вас встретят самые опасные существа?

Готовы ли вы пройти через густой мрак, чтобы прикоснуться к тайне человеческого бытия?

BIC FK
BISAC FIC031000

ISBN 978-5-521-90825-7

© Евгения Егорова, текст, 2021
© Олег Васюков, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

*В память о моей дорогой бабушке,
Кособоких Анне Михайловне,
которая была не только человеком с сердцем,
наполненным до краев любовью,
но и сильной женщиной — она показала,
как пройти через самую дремучую тьму к свету.*

Декабрь 2021 года

Глава I. Багровый дождь

А что важнее человеческой жизни?

Жизнь — это всё, что есть у каждого из нас.

Гарри Гаррисон

Кто бы мог подумать, что судьба сыграет такую жестокую шутку с преуспевающим бизнесменом Джошем Харрисом? Что эта злодейка заведет в один из самых темных закоулков... Где же была его железная предусмотрительность? Как с его холодной головой он оказался в сотнях миль от Сан-Хосе, где не услышит ни одна живая душа?

Он не запаниковал, когда в условленном месте в назначенный час не оказалось курьера с посылкой. Не запаниковал, когда из ниоткуда появилась омерзительная тварь и утащила в объятия ночи одного из телохранителей. Паника наступила, когда двери его джипа оказались заблокированы, в то время как второй охранник нещадно опустошал магазин пистолета.

Слыша предсмертные, леденящие кровь вопли раздираемого на части телохранителя, Джош Харрис направил дуло Desert Eagle¹ в поток дождя и крикнул:

— Покажись, тварь!

На его бледном лице читался дикий ужас.

Ливень заглушил угрозы. Теперь Джош не был тем пугающе властным миллиардером, каким его видели все, с кем он имел дело последние двадцать пять лет. Он был жерт-

¹ Самозарядный пистолет крупного калибра. (Прим. ред.)

вой. И понимал это. Всё, что оставалось, так это не поддаваться панике. Мужчина все еще пытался восстановить в голове список недоброжелателей. Возможно, ему бы и удалось это сделать, если бы смерть так явно не дышала ему в лицо.

Он всеми силами сдерживал дрожь, в то время как крики людей обрушивались на него вместе с дождем.

В какую-то долю секунды он пожалел о своем героизме. Нужно бросить пистолет и, вскинув руки, взмолиться о пощаде. Но эти мысли тут же разлетелись от прогремевшего выстрела.

Второй телохранитель стоял на коленях и держался трясущимися руками за горло, из которого фонтанировала кровь. Джош Харрис выстрелил в боковое стекло и принял-ся выбивать оставшиеся осколки локтем.

Он был уже готов к тому, чтобы втолкнуть свое массивное тело в машину, но вдруг остановился. За спиной стоял убийца.

— Ты совершаешь глупость, — твердо произнес Харрис. — Сколько ты хочешь? — С этими словами он обернулся.

От увиденного у мужчины пропал дар речи. Он застыл от страха.

Существо смотрело на жертву. Его пасть расплзлась в некое подобии улыбки. Доведенный до отчаяния человек с бешеным сердцебиением, вспученными венами, бегающими глазными яблоками, обливающийся потом и все еще надеющийся на спасение, — всё это доставляло ему удовольствие.

— Я дам вам гораздо больше! — взмолился мистер Харрис. Но тварь лишь ехидно улыбнулась в ответ. — Сколько

ты хо... — Последние слова потонули в пене из пузырящейся крови, и тело бизнесмена повалилось на землю.

Убийца держал в острых когтях голову жертвы. Он вращал ее с любопытством, будто пытался разглядеть каждую черточку жалкой гримасы столь влиятельного некогда человека.

Глава II. Похищенная

Раскаленная игла пронзила Сатин, вырвав ее из черной пустоты.

Едва заметная попытка к сопротивлению вызвала невыносимую боль, будто ее тело сшивали огненными нитями, которые лопались, словно струны, повергая в еще большую агонию. Девушка словно горела заживо. Где-то совсем близко она видела размытые красные и желтые огни. Чьи-то руки сжимали ее, словно игрушку. Она чувствовала их прикосновения кожей. Холодные пальцы касались то ее живота, то лица.

В висках бешено стучал пульс. Во рту ощущался горьковатый химический привкус. Глаза жгло так, словно в них закипали слезы.

Вскоре адское пламя охватило ее полностью. Содрогаюсь в конвульсиях, она оказалась во власти невыносимой лихорадки.

Сатин слышала стук собственных зубов. Ее била дрожь. Сильнейшие спазмы сжимали внутренности.

Острая боль пронзала до кончиков пальцев.

Обливаясь потом, она испытывала муки, сравнимые разве что с пытками каленым железом.

Она кричала так, что уже не слышала собственного голоса. Это делало ее мучения еще более яростными.

Голова была готова взорваться от ужаса. Сердце кололось, пытаясь пробить собой грудную клетку, которая сжималась в приступе удушья. Страдания заглушали разум, отдаваясь покалываниями в позвоночнике.

Боль ненадолго затихала, словно давала передышку. Затем возвращалась вновь.

За отпустившими ее спазмами последовала рвота.

Ноющая грудь требовала порцию воздуха. Но стоило сделать вдох, как ее накрыл следующий приступ.

Она чувствовала, как пересохло во рту, язык окостенел, потрескавшиеся губы разжались.

Со следующим вдохом из легких вырвался пустой гортанный звук и оборвался на хрипе. Способен ли человек вообще издавать подобные звуки? Застыв с полуоткрытым ртом, Сатин жаждала попасть туда, где не было страданий.

Вскоре она почувствовала, как земля засыпает лицо.

Темнота.

Земля, пропитанная кровью, сыпалась в открытый рот.

Темнота.

Ее грудь вздымалась от рвущихся наружу криков. Дышать становилось всё труднее и труднее, запас кислорода иссякал. Перед глазами снова замерцали круги из сгустков желтого и красного. Вернулась боль, удерживавшая девушку в сознании, но вскоре Сатин ее уже не чувствовала, лишь видела вспыхивающие огни, меняющие цвет.

Откуда-то издалека она услышала протяжный хриплый крик. И поняла, что этот крик — ее собственный. Кто-то снова включил подачу кислорода.

Захлебываясь отчаянием, она всё глубже погружалась во тьму. И Сатин унесло в измерение, где уже не было боли, жара и лютого холода.

* * *

Во рту ощущался привкус недавней рвоты, крови и земли. На зубах скрипел песок.

Голова и всё тело были болезненно тяжелыми, холод медленно проникал в каждую клеточку. Сатин не чувствовала рук и ног: они как будто были придавлены грузом. Ее тело, оцепеневшее и беспомощное, лежало в сырой темноте, словно застывающий цемент.

Сделав вдох, она спровоцировала новый приступ боли, которая жалила, подобно сколопендре.

Последовали спазмы.

Из горла вырвались странные звуки, похожие то ли на вопль болотной птицы, то ли на звериный стон.

Боль то затухала, то усиливалась, то исчезала, будто и не было. Но в какой-то момент возвращалась и была настолько невыносимой, что центр мозга, отвечающий за болевые ощущения, уже не подавлял ее. Сатин просила только одного: избавления от страданий. Смерти.

Она была парализована осознанием своей беззащитности. Не было сил бороться. Не было сил кричать. Но упрямая душа продолжала крепко держаться за *это* тело.

Наконец, Сатин потеряла сознание.

Сны, смешавшись с воспоминаниями, унесли ее в мир абсурда, постепенно переходящего в кошмары, которые с каждым разом принимали всё более реальные очертания.

Среди многочисленных кошмаров ее преследовала сцена, где ужасное существо вновь и вновь убивало отца. Голова Джоша Харриса, подброшенная вверх, как бейсбольный мяч, описывала полукруг и исчезала в темноте. В калейдо-